

Следующим летом Чжун Юань первым получил уведомление о зачислении, и этот университет оказался престижным, как и ожидалось. В середине августа Чжу Жань наконец-то получил уведомление от университета, которое часто ему снилось. Хотя он учился не так хорошо, как Чжун Юань, по крайней мере, он тоже поступил в университет. Они находились в одном районе, оба далеко от дома, поэтому он мог утверждать, что его университет был на равных с университетом Чжун Юаня. Вэй Яо и остальные продолжали сокрушаться о том, как трудно было Жань-гэ, а затем шумно настаивали, что, раз есть две хорошие новости, он должен угостить их едой.

Трапеза была веселой. Они были все теми же подростками, которые катались на лошадях в старшей школе, обсуждая все на свете за обеденным столом. Вот только на этот раз рядом с Чжу Жанем был чуткий Чжун Юань.

В присутствии Чжун Юаня Чжу Жань не пил много, но остальные были не такими. Они пили и пили, пока не опьянели или не потеряли сознание. Было очевидно, что Вэй Яо и Шэнь Чэньсюй искренне радовались за него, так как они пили быстрее всех. Чжу Жань затолкал одного в кабину, а другого – на заднее сиденье автомобиля шофера семьи Шэнь. Только когда он увидел, как две машины уезжают, он вздохнул с облегчением у обочины.

Чжун Юань стоял позади него, слегка похлопывая его по плечу.

— Нам тоже пора идти.

Чжу Жань кивнул.

Это была освежающая летняя ночь. Поскольку они веселились до позднего вечера, улицы были пустыми. Фонарные столбы оставляли за собой длинные тени. Только ночной ветерок безмолвно разносил тепло.

Они ходили туда-сюда по тротуару в ожидании такси. Чжу Жань время от времени болтал с Чжун Юанем. Его пьяный голос был низким.

Когда он небрежно решил бросить школу на третьем году, именно Чжун Юань потащил его обратно в школу, заставив его сдать экзамены. Без Чжун Юаня этой ночи не было бы.

Пока он блуждал в своих мыслях, такси уже подъехало.

Чжу Жань подпер рукой щеку, лениво наблюдая, как пейзаж за окном проносится мимо. Виды менялись в ночи. Все можно было оставить позади на полпути к их путешествию.

Металлические решетки отделяли водителя от пассажиров. Пальцы Чжу Жана украдкой искали его, в то время как он сам все еще лениво погружался в краски летней ночи. Найдя свою цель, он ущипнул Чжун Юаня за пальцы.

— Чжун Юань.

Чжун Юань обернулся. Чжу Жань на некоторое время открыл рот, и ленивый ветерок сдул его невысказанные слова, заставив Чжун Юаня подтолкнуть его:

— Мм?

Чжу Жань не мог не выругаться. Отлично. Теперь не только Чжун Юань, но даже водитель навострил уши. Чжу Жань рухнул на спинку сиденья, казалось, сдавшись:

— Ничего.

Чжун Юань ничего не сказал, только схватил руку, которая собиралась отстраниться.

Такси доехал до места назначения. Так как Чжун Юань сел справа, он вышел из машины первым, заплатив за проезд в такси. Чжу Жань подождал водителя, который искал сдачу, и медленно направился к двери. Он вытащил одну ногу наружу, ожидая сдачи, но его осторожно вытащили из салона за руку.

— Что? — раздраженно поднял глаза он.

Чжун Юань положил руку на дверь машины. Хороший студент, который хорошо себя вел в течение 18 лет, решил на этот раз пошалить. Он не произнес ни слова, просто быстро чмокнул его в пересохшие губы, пока водитель усердно искал сдачу.

— Я тоже.

Очевидно, он ранее услышал его слова достаточно четко.

«Думаю, теперь я вижу признаки своего будущего».

«Я тоже».

Таксист передал им сдачу. Чжу Жань снова посмотрел на Чжун Юаня, но тот уже сделал несколько шагов назад. Его лицо пылало. Он не мог удержаться от того, чтобы не стиснуть зубы и мысленно выругаться:

— ...Чжун Юань, ты проклятый ублюдок.

02

Во время летних каникул Чжу Жань работал моделью для нескольких журнальных компаний, чтобы заработать деньги на обучение в университете. Для ребенка, выросшего в дикой природе, то, что он нес на своих плечах, было не природным дождем и каплями росы, а благодарностью за то, что он пережил засуху. Когда он был запечатлен на рулонах пленки, в его глазах отражались бескрайние поля природы.

Чжун Юань был репетитором нескольких учеников средней школы. Когда он был свободен, он ждал, пока Чжу Жань закончит работу. Чжу Жань несколько раз шутил, что он похож на маленькую жену, которая ждет, когда ее муж освободится от работы. Но в глазах оператора эта маленькая жена была подходящей моделью ростом 1,8 метра и начал преследовать его повсюду, упрямивая его сняться в их съемках.

В конце концов, Чжу Жань был тем, кто строго и справедливо отклонил это приглашение.

— Он не будет сниматься.

Оператор был совсем не рад, но, видя, что Чжун Юань слушает только Чжу Жаня, он мог только поджать губы и сдать. Чжу Жань наблюдал за его исчезающей фигурой, прежде чем со смехом повернуться к нему.

Чжун Юань тоже смотрел на него. Чжу Жань подошел к нему ближе, схватил его за подбородок, чтобы немного встряхнуть это красивое лицо, и бесстыдно сказал с усмешкой:

— А вот он может снять меня*.

*Чжу Жань подразумевает порнографическую съемку.

Чжун Юань некоторое время смотрел на него и издал низкий «мм» в ответ, уставившись на него.

— Мы можем сделать его сегодня.

— ...

03

Семестр Чжу Жаня начался на несколько дней позже, чем у Чжун Юаня. У первокурсников было больше всего дел. Даже когда Чжу Жань работал по принципу простоты и никогда не подписывался на ненужные проекты, он все равно был настолько завален, что голова шла кругом. Через одну-две недели после обязательной военной подготовки Чжу Жань наконец смог перевести дух, выбрав два выходных дня подряд для посещения университета Чжун Юаня.

Когда Чжун Юань подобрал его на автобусной остановке, был уже полдень. Как и раньше, Чжу Жань по-прежнему спал по выходным и не завтракал. И поэтому Чжун Юань немедленно потащил его в кафетерий.

По сравнению с его третьесортным университетом, кампус Чжун Юаня был довольно впечатляющим. Даже их автобусы ездили по лучшим маршрутам. После обеда они вдвоем прогулялись по бульвару. Парк кампуса во второй половине дня был расслабляющим и спокойным. Девушка с кучей учебников в руке шла по дороге, ее длинное платье развевалось на ветру. Все это зрелище было наполнено возрождением и жизненной силой. Чжун Юань повернул голову, собираясь что-то сказать, когда раздался другой дерзкий голос.

— Чжун Юань?

Чжу Жань первым оглянулся, прищурившись. Лучи солнца заставили его прищуриться. Он услышал девичий голос:

— Лекция старого профессора вот-вот начнется, ты не идешь? — после паузы она спросила с полуудивлением. — А, это твой друг? Или твой младший брат?

Чжу Жань еще не мог разглядеть из-за ярких солнечных лучей, когда его сильно схватили за запястье.

— Он мой парень.

Теперь Чжу Жань был ошеломлен, в то время как рот этой девушки приоткрылся. Чжу Жань резко пришел в себя, томно усмехнувшись прищуренными глазами. Девушка тоже хихикнула, ее глаза выказывали крайнее любопытство. Рядом с ним Чжун Юань представил ее ему:

— Моя сюэцзэ* в университетском комитете.

*□□ [xié jiě] - старшая соученица.

— Привет, сюэцзэ. — послушно поприветствовал Чжу Жань. Больше он ничего не сказал по этому поводу, вместо этого сменив тему. — Что это за лекция, о которой говорит цзэцзэ*? Ты не пойдешь?

*[] [jiě jiě] - старшая сестра.

— Это не очень интересно. — Чжун Юань взглянул на него. — Мне это не интересно.

При этом девушка, казалось, проглотила слова, которые хотела сказать. Чжу Жань ответил «о», и в его глазах проявилось неожиданное волнение.

— А мне интересно.

Чжун Юань был связан науками и специализировался на архитектуре. Даже сам Чжу Жань не поверил, что его интересует эта дисциплина. Но он все равно уговаривал и тащил Чжун Юаня в лекционный зал. Все трое направились в сторону зала, а сюэцзэ всю дорогу задавала осторожные вопросы. Начав разговор с осыпания Чжун Юаня похвалами, она перешла к главному.

— ...Чжу Жань тоже здесь учится?

На мгновение в воздухе воцарилась тишина. Чжу Жань решил сам добродушно нарушить молчание.

— Нет.

Сюэцзэ не сдавалась. Она знала несколько близлежащие хорошие университеты с долгой историей, но в конце концов ее прервал Чжун Юань.

— Пошли.

Оказавшись в холле, она ушла искать своих друзей. Двое заняли места в самом конце. Чжун Юань рассмеялся рядом с ним. Чжу Жань посмотрел на него, и в следующую секунду его пальцы на подставке для рук были крепко сжаты.

— Мы сейчас поменялись ролями? — редко когда Чжу Жань заставлял его учиться.

— Что? — пальцы Чжу Жана инстинктивно отреагировали на прикосновение, он нахмурился намеренно позволяя своему дыханию окутать шею Чжун Юаня, когда он прошептал на ухо:

— Ты все обдумал? Позволишь мне трахнуть тебя хоть бы раз?

Профессор начал свою лекцию. Под громкие аплодисменты вокруг прозвучали холодные и бессердечные два слова Чжун Юаня:

— Мечтай дальше.

Чжу Жань фыркнул и ответил на это словами:

— Как скучно.

Не обманув ожиданий Чжун Юаня, в середине лекции Чжу Жань, который в темноте тихо держал его за руку, задремал на его плече. Когда он проснулся и обнаружил, что лекция закончилась, он не расстроился. Чжун Юань нашел это забавным, ущипнув все еще сонного

парня за кожу и спросив:

— Разве ты не хотел послушать лекцию?

— Чушь собачья. — Чжу Жань зевнул, он все еще был сонным. — Я просто знаю, что ты хотел присутствовать.

В тот момент, когда слова были произнесены, он понял, что случайно высказал свои истинные чувства, поэтому решил просто заткнуться.

В тот вечер в 9 часов, Чжу Жаню удалось уговорить Чжун Юаня пойти в отеле неподалеку. Прошло много времени с тех пор, как они занимались сексом, поэтому Чжун Юань был гораздо осторожнее и мягче. Он также наблюдал за тем, как Чжу Жань с каждым днем осмеливался произносить все больше вещей. В прошлом он называл его только «парнем», но теперь, когда он получал достаточно удовольствия, он мог снова и снова называть его своим «мужем».

Но и мягкости Чжун Юаня был предел. Он не был настолько любезен, чтобы оставить ему немного сил. После того, как все закончилось, Чжу Жань безучастно лег на подушку, и Чжун Юань поднял его для поцелуя.

— Душ?

Чжу Жань решительно закрыл глаза и притворился мертвым. Но вскоре дыхание стало ближе. Губы прижались к кончику его потного носа.

— Не думай слишком много о вопросах этой сюэцэ.

Веки человека, лежащего на кровати, затрепетали, он услышал, как Чжун Юань продолжил:

— Ты единственный человек, который мне нравится.

— Но мой маленький президент реально хорош собой. — Чжу Жань наконец открыл глаза и приподнялся с подушки. Он поднял руку, чтобы взъерошить его волосы. После некоторого раздумья он добавил. — И ты довольно старательный.

— И не только это. — Чжун Юань покачал головой. — Я говорил, что мое будущее определенно связано с тобой. Поэтому, естественно, это должно быть лучшее будущее. Намного лучше.

Чжу Жань ничего не говорил, только нарисовал маленькую фигуру на его ладони. Прежде чем Чжун Юань успел распознать форму, пальцы сильно сжали его ладони.

— Я решил отдать его тебе, так что поторопись и схвати его. Если ты его потеряешь, его больше не будет.

Чжун Юань посмотрел на их переплетенные пальцы, и, наконец, тихо произнес «мхм».

Оно имело форму сердца.

Сердце Чжу Жаня. Любовь Чжу Жаня. Чжу Жань - это все и вся.

Это все было твое.

Чжу Жань тоже был тем, кто заставлял всех оборачиваться в его университете. Но, к сожалению, он был упрям, сдержан и вел себя так, как будто мог вознестись, подобно Богу, на следующий день. Помимо библиотеки и комнат для самообучения, лучшим местом для имитации случайной встречи был, вероятно, университетский музыкальный клуб.

О... Он почти не интересовался предложениями, которыми его пытались заманить другие клубы, и вступил только в музыкальный клуб. Во время приветственного музыкального фестиваля для первокурсников Чжу Жань сидел во дворе и пел две песни. В первой он перебирал мелодию на гитаре, а во второй была песня на кантонском диалекте под названием «Лестница в небеса*».

*[Sky Ladder] от C AllStar. Можете найти клип на Ютубе, это прекрасная песня.

«Если бы можно было найти необитаемый остров,

Чтобы скрыться от будущего и всех жизненных тревог.

Если в зимнюю стужу не будет электрического обогревателя,

Мы могли бы согреться в объятиях друг друга, споря с самой судьбой.

Какой бы высокой ни была преграда, пусть даже безвыходный тупик,

Я готов отрезать себя от мира, лишь бы до конца жизни быть с тобой».

Его черная челка была растрепана, пряди слегка завиты. Люди, которые знали, сразу увидели в нем тени того юноши в караоке в прошлом.

«С тобой я поднимаюсь по небесной лестнице, не страшась ничего,

Отбивая злобные слухи и козни судьбы.

Они говорят, что мы тщетно мечтаем о несбыточном,

Но мне не стыдно, ведь у меня есть ты -

И ради этого я готов потерять всё»..

Боль, пережитая в прошлом, и счастье в будущем никогда не смогут быть равноценны друг другу. Самым удачным было то, что Чжун Юань не был лекарством, которое могло бы мгновенно исцелить Чжу Жэня, как и Чжу Жэнь не был лекарством для Чжун Юаня. Они были всего лишь обычной парой, сталкивающиеся с этим миром, держась за руки. Только выйдя из темноты, они научились ценить друг друга еще больше. Любить друг друга так уже было благословением само по себе.

Не нужно было беспокоиться о расставании. Не нужно было привязывать друг друга к себе.

«Сколько пар могут пронести свою любовь через года?

Если жизнь всё ещё может быть отдана за тебя - она будет отдана.

Пусть мир осуждает нас, пусть никто не верит в нас,

Но мы пройдем через все взлёты и падения, держась за руки».

В музыке он смотрел в глаза толпе. Его голос на мгновение рассеялся в шумном хаосе, а губы расплылись в широкой улыбке.

— Человек, который мне нравится, здесь.

Тут же раздались крики, все искали возлюбленного певца. Он допел эту песню. Поезд проезжал мимо границы, мимо снежной земли первой весной, мимо бескрайних просторов.

«Сколько пар могут познать истинный смысл любви?

Сколько смогут выдержать испытания до самого конца?

Держу тебя в объятиях и не чувствую усталости.

Я отдам всего себя, истрачу все силы, но с тобой пойду до конца».

Даже если бы мы с тобой любили друг друга до девяноста лет, этого все равно было бы недостаточно.

<http://bllate.org/book/14300/1266014>